

Волки возбуждаются над морями, управляемыми шумными
привоканиями, и это ~~отражено~~ подчеркивает тем, что у волков
есть имена — Акбара и Тамгайтмар, в то время как люди
отражают кличками. →

Писатель наделяет Акбару почти человеческим разумом,
необыкновенной чуткостью. Она переносит утрату волгов,
как жемчужина-мать.

Образ волков несомненно — это дань мажоритарной
мифологии и традициям. В киргизской мифологии волки —
великие сообразники, вожди племени либо представляли в облике
волка, либо могли в них превращаться. Также эти отсылки
относятся и к мифам мировых цивилизаций — римский
миф о капитолийской волчице.

Волки также символизируют природу, ^{ее} целесообразность. Они
не убивают сайгаков больше, чем требуется им для пищи.

В отличие от морей, вооруженных техникой, убивающих,
истребляющих все живое на своем пути. Облава, ^{на сайгаков} устроенная
вертолетчиками и расстреливающими, отсылается, как
конечный свет.

Тем не менее, за это наступает и наказание. Приходит
оно на самого достойного человека — тем страшнее. ~~Богот~~
Волчица крадет ребенка, приняв за своего детеныша, и Богот,
промакивая, ^{покарает} ~~отражает~~ в своего сына, в свое будущее. Даже если
Богот ее убил волчицу, это было бы самоубийством: ~~Богот~~ ^{она} ~~недаром~~
его имя переводится как «серая шкура» — волк Богот родовым
годемом Боготна.

Таким образом, конфликт экологический переводится в
конфликт нравственный. Писатель в своих произведениях
задумывается не только об экологических последствиях техни-
ческого прогресса, но и о нравственных, приходя к выводу тем,
что только доброе, бережное отношение к природе может быть
основой для дальнейшего развития.

20 - 30 - 28 - 10 - 10 / 985.